

ПОЛИТОЛОГИЯ

POLITICAL SCIENCE

УДК 94 (497.1)
ББК 63.3 (о) 3
И 90

Алексей Владимирович Мишин,
аспирант,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
(Москва, Россия), e-mail: Futurum2006@yandex.ru

Позиция Югославии в отношении Германии в период диктатуры короля Александра

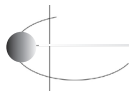
В статье рассматриваются югославо-германские отношения в период диктатуры короля Александра (1929–1934). В ходе исследования даётся обоснование переориентации политики Югославии с Франции на Германию, а также приводятся факты, свидетельствующие о масштабном проникновении немецкого капитала в Юго-Восточную Европу. Проанализировано внутривнутриполитическое положение Королевства и выявлена необходимость установления более тесных контактов с альтернативными рынками сбыта полезных ископаемых и сельскохозяйственной продукции. В свою очередь, повышение объемов торговли со странами Юго-Восточной Европы было необходимо Германии для выхода из изоляции и восстановления военной мощи. Кроме того, с каждым годом помощь со стороны Франции становилась все меньше, а Югославия нуждалась в защите от агрессивных соседей, которые не хотели смириться с присоединением к ней некоторых областей. В конце статьи подводятся итоги двустороннего сотрудничества к моменту убийства короля Александра в 1934 г.

Ключевые слова: югославо-германские отношения, диктатура короля Александра, мировой экономический кризис, немецкая экспансия, югославский экспорт.

Alexey Vladimirovich Mishin,
postgraduate,
Moscow State University
(Moscow, Russia), e-mail: Futurum2006@yandex.ru

Yugoslavia Against Germany during the King Alexander's Dictatorship

In the article Yugoslavia- Germany relations during the dictatorship of the King Alexander (1929–1934) are considered. In the course of the research it is substantiated why Yugoslavia refocused its policy from France to Germany, and the facts which prove the large-scale penetration of the German capital into the South-Eastern Europe are produced. The internal political affairs of the Kingdom are analyzed and the necessity to establish closer relations to the alternative markets of the minerals and agrarian products is determined. The raise of the trade volumes was necessary for Germany to avoid isolation and reconstruct the military power.

Besides the support by France decreased each year, and Yugoslavia needed the defense from the aggressive neighbors. In conclusion the results of the bilateral collaboration achieved by the moment of the murder of the king Alexander are shown.

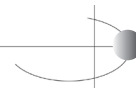
Keywords: Yugoslavian-German relations, King Alexander's dictatorship, the world economical crisis, German expansion, Yugoslavian export.

Период 1929–1934 гг. в истории межвоенной Югославии традиционно носит название диктатуры короля Александра. Этот период начался 6 января 1929 года в момент подписания королём указа о запрете всех политических партий, кроме тех, которые будут созданы самим троном, и роспуске парламента и завершился 9 октября 1934 г. убийством короля в Марселе во время визита к министру иностранных дел Франции Л. Барту. Стоит напомнить, что к моменту государственного переворота король Александр находился у власти уже десять лет, а поводом к ужесточению политического режима послужили многочисленные столкновения сербов, поддерживавших идею жесткой центральной власти, и хорватов-сторонников переустройства Королевства СХС (как тогда называлась Югославия) на федеративных принципах и децентрализации управления. Апогеем противостояния стал инцидент 20 июня 1928 года в югославском парламенте – Скупшине, во время которого сербским радикалом был убит глава Хорватской крестьянской партии с. Радич. Таким образом, монарх счёл необходимым провозгласить свою фактически неограниченную власть в государстве и заставить всё несербское население забыть об автономии, что, в частности, подчёркивалось актом переименования Королевства сербов, хорватов и словенцев в Югославию.

Внутренние противоречия усугублялись внешними обстоятельствами. Прежде всего, это был мировой экономический кризис, поразивший в тот момент практически весь западный мир и хронологически почти совпадавший с королевской диктатурой в Югославии. Основным негативным последствием для государства стало положение дел не в самом Королевстве, так как уровень промышленного производства и индустриального развития был крайне низок и лишь в Хорватии и Словении ситуация была немного лучше, а прекращение помощи со стороны западных держав, вызванное тяжёлым экономическим по-

ложением этих стран. Данное обстоятельство было фатальным для будущего французских военных союзов на Востоке Европы. Намекавшийся уже во второй половине 1920-х гг. постепенный отход Югославии от безоговорочного следования в фарватере французской политики был значительно ускорен в период единоличного правления Александра. К политическим противоречиям в отношениях двух государств, существовавшим и ранее, добавились разногласия экономического характера. Всё это способствовало поиску Королевством иных точек опоры, кроме западных союзников.

Выбор короля пал на уже давно искавшую более тесных связей с Юго-Восточной Европой Германию, переживавшую, однако, в то время также жесточайший кризис. Постепенная переориентация во внешнеполитическом курсе Югославии была обусловлена ещё и таким важным обстоятельством, как категорическое неприятие Берлином любой попытки реставрации Габсбургов в Австрии и восприятие последней как временно независимой части Рейха. Это обстоятельство являлось ключевым для Королевства в то время. К тому же Германия, весьма нуждавшаяся в поставках сырья из Югославии, не имела к стране никаких претензий и не ставила под сомнение её территориальную целостность и сложившуюся государственность. Это выгодно отличало Веймарскую республику практически от всех соседей Королевства, самыми опасными из которых были Италия, не примирившаяся после окончания Первой мировой войны с переходом далматинского побережья к Белграду, и Болгария, претендовавшая на Македонию. Отношения с другими приграничными государствами также были напряженными. Югославия считала укрепление позиций Муссолини в Вене и Будапеште продолжением итальянской политики окружения по отношению к Королевству. Белград был убежден, что только давление Германии на Центральную Европу может освободить

его от этой опасности [1, с. 35]. Западные союзники не проявляли желания обеспечить защиту югославского государства от его недружелюбных соседей.

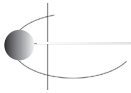
Именно эти два фактора: категорическая позиция в отношении повторного воцарения Габсбургов в Вене и незаинтересованность Германии в расшатывании Югославии – стали для короля Александра ключевыми моментами в формировании ближайшего внешнеполитического курса государства, направленного на сближении с Берлином. Один из крупных чиновников, ведавших в министерстве иностранных дел отношениями с Югославией, Кёпке в своем донесении от 5 апреля 1934 г. описывал разговор с посланником Белграда в Германии Ж. Балугджичем, во время которого последний сказал, что «из... ощущения беспомощной ненависти к Италии и недоверия к Франции само собой возникло желание по возможности сделать теснее уже и так дружественные отношения с Германией. Есть ощущение покинутости, и осуществляется поиск некой великой силы, с которой не было бы разногласий, а такой была и остаётся Германия» [2, Ser. C, II (2), 381].

Стоит заметить, что уже в 1920-е гг. Германия играла не последнюю роль в югославском экспорте, занимая после Италии (26,8 %) и Австрии (24,0 %) третье место (8,8 %) в этом показателе. В свою очередь югославский импорт составлял в Германии лишь 0,6 % от ввоза в целом. Начиная с конца 1920-х гг., наблюдается повышение объёмов торговли Германии с Югославией. Так, в 1932 г. он составил 30 миллионов рейхсмарок, в 1933 г. – 34, в 1934 г. – 36, а после гибели короля в 1935 г. – уже 61 [6, с. 103]. Таким образом, за три года объём двусторонней торговли вырос более чем в два раза, что свидетельствует о глубокой заинтересованности обеих сторон в тесном контакте. Расширение торгового сотрудничества с Германией начиная с 1929 г. успешно прогрессировало, несмотря на усиливавшееся давление французской конкуренции. Париж требовал от Белграда, чтобы предоставленные кредиты были возвращены в золотом эквиваленте. В определённом смысле югославское руководство вынуждено было в государственных заказах отдавать предпочтение французской стороне. Германский посол в Югославии Кёстер писал по этому по-

воду, что 7 % доход на Балканах важнее для германской стороны, чем 10 % доход в каком-либо другом уголке мира. В 1931 г. издатели ежегодного отчёта «Немецкого сельскохозяйственного совета» признавались в том, что экономические отношения со Средней Европой – единственная возможность выхода из торгово-политической стагнации [5, с. 101].

Камнем преткновения между Германией и Югославией был вопрос немецкого меньшинства в Королевстве. Немцы проживали в основном в северной и северо-западных частях Королевства, в бывших австро-венгерских владениях Воеводина, Хорватия и Словения и составляли около 700 тысяч. Условия существования соотечественников постоянно беспокоили Берлин, начиная с момента распада Дунайской монархии. Основное беспокойство у Германии вызывало положение немцев прежде всего в Югославии и Румынии. В этих странах оказалось более половины немецкого населения бывшей Транслейтании, то есть венгерской части Австро-Венгрии. Внимание Берлина к названному региону в первые послевоенные годы было в первую очередь направлено на поддержку немцев, проживавших в государствах этого региона. Вопрос о положении немцев в Королевстве, в частности, обсуждался во время беседы Кёпке с королем Александром, где дипломат признал большие усилия властей по улучшению ситуации и заявил что «доверие в Германии к политике в отношении меньшинств Югославии, которое практически исчезло, стало опять возрастать» [2, Ser. C, II (1), 15].

Немаловажным моментом в отношениях Германии и Югославии являлось пребывание на территории первой значительного количества хорватских эмигрантов, которые были настроены весьма враждебно по отношению к существующей югославской государственности. Они издавали небольшого формата газеты, проникнутые идеями создания независимого хорватского государства. Подобные действия могли осложнить отношения двух стран. По этому поводу, в частности, состоялся разговор между советником посольства в Белграде Буссе и неким майором Воссом, в котором были высказаны противоположные точки зрения на эту проблему, о чём Буссе и написал докладную записку в Берлин 3 ноября 1933 г. Майор Восс выступал за поощрение и

поддержку двух берлинских газет хорватских эмигрантов, которые издавались Бранимиром Еличем. Восс объяснял это стратегическими соображениями, связанными с тем, что в будущей войне Югославия будет находиться на стороне противников Германии, и поэтому негативно настроенные по отношению к Белграду эмигранты будут приветствоваться Берлином как союзники. На это Буссе заявил, что министерство иностранных дел старается держаться в стороне от хорватских дел и поддерживать твёрдые отношения с Югославией. Также Буссе сказал, что издание в Германии газеты под названием «Независимое хорватское государство» недопустимо, так как отвергает подвергает сомнению целостность существовавшего югославского государства. Дипломат выразил мысль о том, что было бы целесообразно предложить Еличу продолжить издание газеты в другом государстве, например, в Данциге [2, Ser. C. II.(1) 8].

Мировой экономический кризис стал в Германии (так же, как во Франции и в Италии) исходным пунктом для достижения экономических и политических целей. Начатое ещё в 1920-е гг. продвижение немецкой экспансии в Юго-Восточную Европу значительно ускорилось в исследуемый нами период. Тяжело переживавшие аграрный кризис страны Дунайского бассейна, и прежде всего Югославия, были крайне заинтересованы в увеличении объёмов торговых отношений с Германией и в преодолении однозначной ориентации на Францию. Со стороны Германии заинтересованность в Балканах была не только продолжением традиционной политики компенсации обделённой колониями страны, но и частью новой программы выхода из изоляции, разработанной во многом министром внутренних дел Г. Штреземаном во второй половине 1920-х гг.

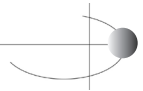
Необходимо констатировать, что зависимость Германии от зарубежных поставок сырьевых материалов была намного выше, чем у других индустриальных держав. Германская промышленность на 50 % была ориентирована на привозное сырьё и полуфабрикаты [5, с. 23]. 21 февраля 1931 г., как сообщается в донесениях министерства иностранных дел Югославии, в Белграде было основано югославо-германское общество для укрепле-

ния культурных связей. Намечалось также открытие подобного учреждения в Рейнской области Германии, в апреле открылась выставка немецкого искусства в югославской столице, а в мае – в Загребе [4, с. 350].

Кульминацией в сближении двух государств стал торговый договор 1934 г., заключения которого Германия добивалась на протяжении нескольких лет. В качестве доказательства необходимости подписания этого документа германские официальные лица приводили пример договоров с Нидерландами, Данией и Венгрией, заключённых в 1933 г., «которые вызвали в этих трёх странах известное одобрение, в то время как в предыдущие годы в этих трёх странах как раз существовало торгово-политическое предубеждение по отношению к Германии» [2. Ser. C, II (1), с. 15].

Посол Франции в Белграде Э. Нагьяр сообщает в своём донесении в Париж 26 декабря 1934 г., насколько умело и ловко обращала Германия послевоенные реалии и политические принципы в свою пользу. В частности, дипломат утверждает, что для привлечения симпатии балканских народов, Германия открыто подвергает сомнению право Австрии на самостоятельное существование, что нашло свое выражение в неудавшейся попытке аншлюса летом того же года, и «старается подчеркнуть, что эти требования находят своё оправдание в праве наций на самоопределение, которому Югославия обязана своим существованием» [3, VIII, с. 321]. Посол также пишет, что усилия Германии находят живой отклик в самой Югославии. Местное население, как зафиксировал он, пытается убедить французов в том, что симпатии к Франции не исключают доверия сербов к Германии.

Исследуемый нами период завершается убийством короля Александра в Марселе во время встречи с французским министром иностранных дел Л. Барту. Вместе с королём-основателем уходит целая эпоха, в истории югославянских народов наступает период упадка и ослабления Королевства. Однако прогерманский курс, проводимый королём в последние годы своей жизни, был сохранён и даже значительно усилен в последующие семь лет существования государства.

Список литературы

1. Дзак Л. Югославия как орудие немецкой политики при разрушении французской системы союзов в Центральной Европе в 30-х годах / The Third Reich and Yugoslavia. 1933–1945. Belgrade, 1977.
2. Akten zur deutschen auswärtigen Politik. 1918–1945. Göttingen, 1973.
3. Documents diplomatiques français. Paris, 1964.
4. Извештаји министарства иностраних послова Краљевине Југославије. Београд, 2005.
5. Teicher E. Autarkie und Grossraumwirtschaft in Deutschland. 1930–1939. München, 1984.
6. Wirtschaft und Rüstung am Vorabend des Zweiten Weltkrieges. Düsseldorf, 1975.

Статья поступила в редакцию 12.12.2011 г.